

Глава 4. Европейский фланг пространства СНГ: формирование системы трансрегионального баланса

Исходя из географических реалий, российские партнеры в лице Белоруссии, Молдавии и Украины составляют европейский фланг пространства СНГ. Одновременно они играют важную самостоятельную роль в становлении общеевропейского баланса интересов с участием России, ЕС, других центров влияния на мировой арене. Однако многие надежды на бесконфликтное возведение моста между Востоком и Западом постбиполярной Европы оказались неоправданными. Более двух десятилетий Белоруссия, Молдавия и Украина остаются зоной активно конкурирующих концепций относительно форматов европейского развития и областью противоречий в системе отношений между Россией и Западной Европой. При том, что в силу системного кризиса ситуация в Молдавии не позволяет в ближайшие годы ожидать определенности выбора страны в пользу конкретного вектора, положение дел в Белоруссии и Украине предоставляет значительно больше возможностей «тестирования» траекторий исторического движения, хотя и не снимает вопрос о принципах оптимального выбора.

а). Реальные и мнимые вызовы российско-белорусских отношений

В мировом сообществе Белоруссия для России остается самым надежным союзником. Договор о создании Союза Беларуси и России 1997 г.¹ является прочной основой отношений двух стран, они активно сотрудничают и в рамках многосторонних постсоветских структур². Эксперты часто ссылаются на тесные российско-белорусские связи в сфере обороны, экономики, культуры. Все это так, но есть и серьезные противоречия, которые не всегда удается вовремя разглядеть. И дело не в пропагандистском оформлении хозяйственных споров, а в недооценке разноскоростной динамики глубинных изменений, с которыми сталкиваются в своем совместном развитии белорусское и российское

¹ Договор о Союзе Беларуси и России / URL: <http://www.lawbelarus.com/world/sub02/texa3481.htm>

² Лукашенко и Бордюжа обсудили дальнейшее развитие ОДКБ. 01.03.2011 / URL: <http://www.regnum.ru/news/1379289.html>; Все новости в сюжете «Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана» / URL: <http://www.regnum.ru/dossier/1654.html>

общества. В развитии российско-белорусских отношений, которые, с одной стороны, являются примером наиболее тесного сотрудничества постсоветских государств, а с другой – периодически переживают стрессовые состояния, отмеченные публичной полемикой руководителей двух стран, присутствует некоторая неопределенность, не позволяющая дать четкий ответ на вопрос – как пойдут дальше Россия и Белоруссия – вместе или рядом.

В 2000-е годы в российско-белорусских отношениях возник ряд серьезных проблем, поставивших под сомнение эффективность двусторонних интеграционных процессов. Трудности в развитии диалога были вызваны, в частности, отказом российского руководства от безусловных дотаций и переводом отношений на более прагматичную основу.

Белорусское руководство восприняло этот новый курс с раздражением и даже угрожало приостановить участие в многосторонних объединениях. Об отказе поддерживать структуры «союзного государства» белорусские власти не заявляли ни разу, в то время как Кремль практически исключил соответствующий термин из политического лексикона.

Конфронтация между Минском и Москвой достигла наивысшей степени в преддверии президентских выборов 2010 г. в Белоруссии. Белорусские государственные СМИ не жалели черного цвета для описания положения в России. Дело дошло до того, что А. Лукашенко отказался встретиться с прибывшим в Минск премьер-министром В. Путиным и демонстративно отбыл в Венесуэлу.

Российское руководство на выпады старалось не реагировать, но примерно за полгода до белорусских президентских выборов в медийном пространстве состоялся информационный удар по Лукашенко. Сначала российское телевидение продемонстрировало цикл фильмов «Крестный батяка», а затем президент России Д. Медведев публично обвинил белорусского коллегу в непорядочности¹.

¹ Президент РФ Дмитрий Медведев, блог в ЖЖ, 2010 год: «Стремление сформировать в общественном сознании образ внешнего врага всегда отличало белорусское руководство. Только раньше в этой роли выступали Америка, Европа, Запад в целом. Теперь одним из главных врагов объявлена Россия. Президент Лукашенко в своих высказываниях выходит далеко за рамки не только дипломатических правил, но и элементарных человеческих приличий».

Ситуация стала меняться лишь в декабре 2010 г., когда белорусское руководство свернуло антироссийскую риторику и подтвердило участие своей страны в интеграционных проектах на пространстве СНГ. Примирение сторон состоялось 9 декабря 2010 г., на встрече Д. Медведева с А. Лукашенко в Кремле.

2011 год прошел под знаком очередной оттепели в белорусско-российских отношениях, хотя Москва не отказала себе в удовольствии широко показать по всем телеканалам крах белорусского «экономического чуда». Впрочем, в основном эти сюжеты адресовались российским гражданам, поскольку вопрос о возобновлении российского вещания на Белоруссию в полном объеме не поднимался.

Тем не менее, российские официальные лица вернулись к защите белорусского политического режима на международной арене. В феврале 2011 г. МИД Российской Федерации осудил введение санкций в отношении белорусского руководства со стороны ЕС. Не менее решительно российские дипломаты защищают Минск в ОБСЕ.

Белорусское направление российской политики. Белорусское направление традиционно характеризуется высокой плотностью двусторонних связей. В сфере взаимной торговли Россия и Белоруссия постепенно преодолевают последствия мирового кризиса. В 2010 г. товарооборот между ними составил 28 035 (белорусский экспорт – 9 954, импорт – 18 081 млн долл.)¹. За 8 месяцев 2011 г. товарооборот вырос на 20%². В рамках ЕврАзЭС 94,2% белорусского экспорта и 99,5% импорта связаны с российским рынком. На начало 2010 г. в Белоруссии было аккумулировано \$6 млрд российских инвестиций³. Наибольшая доля поступления в Россию иностранных инвестиций из государств-участников СНГ в 2010 г. приходилась на Белоруссию – 41,1% (из 4,7 млрд долл.). По сравнению с 2009 годом произошло увеличение этих инвестиций на 25,7%. По одной из инвестиционных позиций – «производство кокса и нефтепродуктов» Белоруссия даже числится крупнейшим инвестором в российскую экономику. Но в разряд таких инвестиций белорусская сторона относит оплату по закупке и переработке российской нефти. По данным

¹ URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/ftrade1.php>

² URL: <http://www.1tv.ru/news/economic/163058>

³ Подробнее см.: Хейфец Б. Российский капитал: белорусский вектор // Прямые Инвестиции (Российская Федерация). № 7 (111). 2011.

Росстата, в 1-м полугодии 2010 г. Белоруссия инвестировала таким образом \$511 млн, что составило 18,4 % от всего объема иностранных инвестиций в этот сегмент российской экономики (больше инвестиций в производство нефтепродуктов было направлено только из Великобритании – \$697 млн, или 25 % от всего объема)¹. Очень тесная кооперация сложилась между странами в военно-промышленном комплексе и других областях промышленного производства.

Белоруссия в своих официальных документах стремится максимально улучшить условия для ведения бизнеса, подчеркивая стратегическую значимость сотрудничества с российскими партнерами, однако российские предприниматели постоянно сталкиваются с серьезными препятствиями. У Белоруссии неоднократно возникали конфликты с Газпромом, «Интер РАО ЕЭС», которые вели как к экономическим, так и имиджевым издержкам для российской стороны. Одним из инструментов сдерживания продвижения российского бизнеса является целевое завышение условий выхода на рынок, что особенно актуально в связи с планами белорусского руководства приватизировать ряд своих крупных активов, которые заинтересовали российские компании. Тем не менее, ожидается, что ситуация для российских инвесторов может существенно улучшиться в связи с началом формирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства (ЕЭП), проведением согласованной макроэкономической, налоговой, денежно-кредитной, торговой, таможенной и тарифной политики.

Особенно большие ожидания связаны с перспективами расширения российского участия в высокотехнологичных проектах, таких как создание крупного химического кластера в Гродно, нефтехимического кластера в Новополоцке, агромашиностроительного кластера в Гомеле, авто-тракторостроительного кластера в Минске, химико-текстильного кластера в Могилеве и некоторых других, в которых будут участвовать компании из России и иностранных государств. Новым крупным инвестиционным проектом станет российско-белорусское сотрудничество в сооружении АЭС в районе Гродно, план которого был принят в 2010 г.

¹ URL: <http://www.ekonomika.by/finansi-belarusi/rossiyskie-investitsii-dolya-belarusi>

Вклад в развитие производственной и научно-технической кооперации между Россией и Беларуссией вносят взаимные поставками продукции, которыми связаны более 8 тыс. белорусских и российских предприятий².

В июне 2011 г. в СМИ появились сообщения о крупнейшей за всю историю российского бизнеса зарубежной инвестиции, которая может быть осуществлена в Беларуссии и в результате которой будет создан холдинг, контролирующий 35–40% мировой калийной промышленности (речь идет о переговорах группы российских инвесторов, владеющих российскими компаниями «Уралкалий» и «Сильвинит», по приобретению контрольного пакета (50% плюс 1 акция) белорусского производителя калия «Беларуськалий» за \$15 млрд).

При том, что вопрос отложен, целесообразность его положительного решения для белорусской стороны обусловлена четко обозначившимся разрывом между запланированным уровнем привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2011 г. в размере \$6,4 млрд долл.², т.е. в 5 раз больше, чем объем ПИИ, который страна получила в 2010 г, и тем, что приток таких инвестиций в Беларуссию остается в последние годы примерно на одном уровне (1,5–2 млрд долл.)³.

Российско-белорусское межрегиональное сотрудничество включает все шесть белорусских областей и Минск⁴.

Белорусские регионы связаны соглашениями о сотрудничестве с более чем 80 из 89 субъектов РФ, в 10 регионах России открыты отделения посольства Беларуссии. В настоящее время действует в общей сложности более 250 российско-белорусских соглашений в области межрегионального сотрудничества. Взаимодействие выстраивается одновременно в двух

² В России работают 26 сборочных производств белорусских предприятий: «Бобруйскагромаш», «Лидаагро-промаш», «Амкодор», «Могилевлифтмаш», «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ» и др. ПО «Гомсельмаш» сотрудничает с 212 предприятиями России, которые поставляют в Беларуссию сырье, материалы и комплектующие. Поставки в Россию зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов составляют более 60% производства «Гомсельмаша». В то же время «Гомсельмаш» поставляет некоторые узлы и детали для российских предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

² Приватизация не должна рассматриваться как средство латания дыр / URL: <http://pda.sb.by/post/113146/>

³ Задача-2011: увеличить приток инвестиций в 5 раз / URL: <http://n1.by/news/2011/03/02/73734.html>

⁴ В 2005 г. в Беларуссии идея межрегионального сотрудничества была юридически оформлена в рамках правительственной концепции «Единая стратегия сотрудничества с регионами России», целью которой является поощрение экспорта товаров и услуг.

плоскостях: по линии административно-территориальных образований государств и по линии – субъекты РФ – правительство Белоруссии. Наиболее тесные контакты существуют с Москвой, Санкт-Петербургом, Московской и Смоленской областями. Важным аспектом регионального сотрудничества является расширение участия в нем с 2006 года частного бизнеса.

Белорусские структуры активно сотрудничают с различными торгово-экономическими ассоциациями в регионах Российской Федерации, среди которых лидируют такие, как «Центральная Россия», «Сибирское Соглашение» и «Северо-Запад». Их доля в общем товарообороте двух стран занимает более 75%. Среди соглашений на региональном уровне важно упомянуть соглашение между Калининградской областью и Белоруссией, в котором оговариваются стратегические подходы к развитию Калининградской области и участие в этом Белоруссии.

Выступая важным фактором углубления двустороннего экономического сотрудничества России и Белоруссии, межрегиональные связи стали самым существенным резервом расширения экспортного потенциала РБ и функционирования ее обрабатывающей промышленности. Кроме того, благодаря диверсификации и мозаичности, российско-белорусские межрегиональные связи являются сравнительно «нечувствительными» к любым корректировкам внешнеэкономической политики российской стороны, что создает дополнительную «страховку» для белорусских инициатив на российском направлении.

«Пробуксовка» белорусской экономической модели как фактор, осложняющий российско-белорусское партнерство. В течение первого десятилетия постсоветского периода белорусская экономика являла собой островок стабильности и устойчивого роста по сравнению с другими странами постсоветского пространства. Однако во второй половине двухтысячных годов она начинает испытывать все возрастающие трудности, обусловленные как условиями международной рыночной конкуренции, так и дефицитом модернизационных импульсов. В таком уже потенциально ослабленном состоянии белорусская экономика «вошла» в мировой кризис и не смогла оперативно преодолеть его последствия. Прогнозы дальнейшего движения тоже не являются однозначными. Высокие инфляционные ожидания и вероятность девальвации рубля,

стабильно невысокий уровень жизни основной части населения, на фоне которых озвучиваются проекты приватизации части государственных предприятий – все это подтверждает, что белорусский путь оказался во многом идентичным траектории, по которой ранее уже прошла Россия, но только более растянутым в историческом времени. Устойчивое превышение белорусского импорта над экспортом еще больше ухудшает общую картину.

Белорусское экономическое пространство сталкивается с серьезными рисками, которые имеют несколько измерений.

Во-первых, постоянно растущая зависимость белорусской экономики от экспортной статьи, определяемой справочниками как «экспорт минеральное сырье», а проще говоря, от углеводов. В конце 90-х годов он составлял 13% от стоимости экспорта, а на современном этапе – 38 %¹. Эти изменения фактически говорят об утере Белоруссией многих индустриальных компонентов своей хозяйственной системы и формирования сырьевой экономики со всеми вытекающими для политической сферы последствиями. Последствиями тем более болезненными, что основные источники сырья находятся за пределами национальной белорусской территории.

Во-вторых, отмечается крайне медленный прогресс в выстраивании экономических связей Белоруссии со странами ее регионального окружения (без учета России). Если второе место среди адресатов белорусского экспорта принадлежит Нидерландам (17,3%), то Польше – 3,9%, Литве – 1,9%, Украине – 8%. Импорт из Польши составляет 2,8%, Литвы – 0,7%, Украины – 4,5%. Связи с одной из крупнейших мировых и европейских экономик – германской также очень невелики – 4,6% белорусского экспорта и 7,8% импорта. Картину небольших объемов экономического партнерства можно наблюдать и в отношениях с КНР. Китай, который рассматривается как один из приоритетных партнеров белорусской стороны – не создает пока окна для белорусских экспортных возможностей, а по импорту стоит на четвертом месте – 3,8%. Другими словами, Белоруссии не удалось создать надежную несущую конструкцию своего участия в международном

¹ Источник: издания Статкомитета СНГ. Основные макроэкономические показатели стран Содружества Независимых Государств. М. 2000; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. М. 2010.

разделении труда, не зависящую от самого тесного взаимодействия с Россией, а точнее, от опоры на российские энергетические поставки и российский рынок.

Слабым звеном, как и двадцать лет назад, остается сотрудничество с ближайшими соседями. Наметившиеся по линии частного бизнеса контакты со странами Балтии находятся на начальной стадии. Чтобы переломить ситуацию потребуется многое изменить и переосмыслить с позиций здорового прагматизма.

В-третьих, отсутствие крупных инвестиций в региональное развитие, модернизацию промышленного производства и сельского хозяйства. Средства, выделяемые в централизованном порядке для большинства значимых хозяйственных объектов, достаточны для функционирования, но не для их успешного развития. Поэтому официальная установка на использование любых возможностей для продвижения даже мельчайших объемов экспорта, привлечения иностранных инвестиций, активный поиск партнеров в странах третьего мира остается малорентабельным направлением для приложения усилий, как работников, так и руководителей предприятий. Сохраняется потребность в оптимизации хозяйственных планов, но пока поиск идет по линии определения внутренних резервов производства, а не подготовки качественно нового подхода к его развитию.

Белоруссия занимает важную геостратегическую позицию в Европе и Евразии. В начале девяностых годов и до сегодняшнего дня об этом много говорится: транспортные коридоры, инфраструктурные проекты, площадка для культурных обменов. Статус моста, соединяющего Россию с «дальним зарубежьем», Белоруссия, как и другие страны СНГ, провозглашала в качестве одной из своих внешнеполитических целей. Пока же возможности оказались замороженными. О мосте вспоминают только когда нужно согласовывать тарифы. А некоторое время назад были и попытки сыграть на противоречиях, существующих между Россией и Западом. Все понимают, что развести братские народы в разные стороны по чьей бы то ни было воле, из-за тактических расчетов, политического маневрирования и тому подобных субъективных моментов невозможно. Но теряется историческое время. Строительство большого моста остановлено, похоже, более пяти лет назад. Не удалось определить его оригинальный дизайн, привлекательность торговых площадок, образовательных учреждений, финансовых центров.

Поэтому благоприятное географическое положение остается вещью в себе. Есть кадры, есть ресурсы, формируемые, в том числе на основе российско-белорусского сотрудничества в сфере ТЭК. Ситуация должна меняться. Но мост – это именно мост, а не бастион крепости, который переходит из рук в руки. Мост и в обыденном и политическом плане – связующее звено, модератор, общее пространство сотрудничества, а не инструмент конкуренции.

К настоящему времени условия функционирования белорусской экономической модели усложнились. Посткризисный период демонстрирует ее неоправданную затратность и негативные социальные последствия. Номенклатурная приватизация, о которой начиная с 2007 года поговаривают эксперты, в краткосрочной перспективе вряд ли способна снять существующие риски. Поэтому белорусскому руководству предстоит в ближайшее время не только усилить режим экономии по всем статьям организации хозяйственной деятельности, но и разработать полноценный план ее реформирования.

Как быстро пройдет через этот тяжелый переходный период Белоруссия, зависит от ее руководства и от его способности адекватно распорядиться ресурсами, мобилизуемыми благодаря международному сотрудничеству, в первую очередь с Россией¹.

Функциональные особенности белорусской политической системы и вызовы двустороннего партнерства. Оценка внутривнутриполитической ситуации и действий управленческой элиты союзного государства, а также вопросы национальных отношений требуют от аналитиков повышенной деликатности. В каждой стране это особенно чувствительные сегменты. Возможно, поэтому о них начинают говорить с опозданием.

Современная белорусская государственность опирается на неоднородную в национальном отношении массовую базу, в которой абсолютно доминируют представители титульного населения (более 80%) и которая в значительной степени является русифицированной. Вместе с тем в течение постсоветского периода все более активно проявлялось стремление правящих кругов страны к утверждению белорусской

¹ Подробнее о роли российско-белорусских экономических связей см.: *Боришполец К.П., Болгова И.В.* Роль экономических факторов в дальнейшем развитии российско-белорусских отношений / Перспективы российско-белорусских отношений: вопросов не становится меньше / Аналитические записки МГИМО(У). Вып.11 (40). 2008. Декабрь.

идентичности через направленное вытеснение других вариантов самоидентификации населения. Оно проявлялось не только на уровне публичной риторики, но путем принятия практических мер по сужению пространства русского языка. Другими словами, несмотря на интеграционные проекты по линии Союзного государства, в силу обстоятельств оказался запущен механизм социального дистанцирования от российской стороны, хотя в Белоруссии отсутствуют межнациональные противоречия, способные привести к реальному общественному расколу.

В то же время обращение белорусской элиты к «национальному вопросу» не является чисто ситуативным моментом и отражает тенденции изменения соотношения сил между различными группировками титульного этноса. Так, в условиях постсоветской государственности последовательно ослабевали позиции минской, а с 2003–2004 годов и могилевской номенклатуры. По мере утверждения персонального лидерства А. Лукашенко, эти группировки, несмотря на свой кадровый потенциал, оказались на второстепенных ролях. Одновременно происходил разворот президентской команды в сторону сотрудничества с выходцами из среды витебской и гродненской региональных элит. Симптоматично, что официальная политика строительства национальной идентичности апеллирует, прежде всего, к «полоцкому ядру» белорусского этноса, которое исторически формировалось на территории нынешней Витебской области (литовское приграничье), но затем утратило свои ведущие позиции. Таким образом, характерной особенностью социальной базы современного режима во главе с А. Лукашенко является ориентация на западный сегмент белорусского политического пространства, который объективно представляет меньшинство населения страны.

Политическая система Белоруссии характеризуется недостаточной функциональной устойчивостью, что является следствием избранного белорусским руководством пути авторитарной модернизации. В силу существенного падения жизненного уровня населения и неудовлетворенности региональных элит, реальная массовая база правящего режима значительно уменьшилась. Усиливаются и противоречия, связанные с различными вариантами приватизации хозяйственных объектов, которые создают напряженную атмосферу как в среде белорусской бюрократии.

Неустойчивость политической системы усугубляется отсутствием адекватной государственной стратегии в том, что касается преодоления жесткой централизации и доминирования органов исполнительной власти над всеми сферами общественной жизни, неподготовленностью местного самоуправления к вызовам модернизации, отсутствием авторитетных политических партий общенационального масштаба. Негативное влияние этих факторов особенно ощутимо, поскольку сложившийся формат противостояния режима и оппозиции, стимулирует фрагментацию политической культуры населения, что снижает его восприимчивость к официальному информационному воздействию.

Вместе с тем было бы преждевременным утверждать, что политическая система Белоруссии исчерпала свою жизнеспособность. Однако ее неустойчивое состояние ограничивает поступление необходимых инвестиционных ресурсов, в первую очередь, внешних. Возможности комплексного реформирования основных элементов управления белорусским обществом в краткосрочной перспективе остаются гипотетическими. Поэтому политической системе страны требуется серьезная структурная реорганизация.

По нашим оценкам курс белорусского руководства по преодолению политических вызовов носит разноплановый характер. Он строится, в первую очередь, на вытеснении оппозиционных лидеров из электорального поля. Предпринимаются и другие активные шаги, направленные на закрепление доминирующего властного статуса правящей группировки. Свидетельством тому является подтверждение президентом его приоритетных связей с ключевыми звеньями всех силовых ведомств, расширение влияния в среде армейского командования и структур МВД. Кроме того, состоялись важные перемещения в белорусском МИД, повысившие управляемость кадрового обеспечения внешней политики страны. Проведена также селективная реорганизация информационного сопровождения деятельности белорусского руководства.

Основные тенденции структурной реорганизации политической системы Белоруссии, проводившейся в преддверии парламентских выборов 2012 года, были направлены на сохранение всех властных прерогатив в руках президента и укрепление центрального административного аппарата. Перспективы диверсификации участия в государственном управлении

остаются заблокированными даже для вполне лояльных представителей региональных элит. Проект создания «партии власти» на основе общественного объединения «Белая Русь», как и предложения о реформе избирательной системы не получили правительственной поддержки. Доминирование централизованного административного контроля сохраняется также в экономической сфере, поскольку либерализация финансового рынка происходит на фоне поступления иностранных кредитов и различной помощи, а начавшаяся приватизация носит точечный характер.

Представляется, что результативность предпринимаемых белорусским руководством усилий носит, скорее, тактический характер и вряд ли радикально улучшит ситуацию. Запланированные институциональные рокировки и включение рыночных механизмов тормозятся как социальными условиями, так и отсутствием плановых разработок, составленных с учетом среднесрочных рисков. Поэтому в краткосрочной перспективе речь может идти только о сдерживании деструктивных явлений, но не о восстановлении функциональной устойчивости политической системы в полном объеме.

Проблематичным остается и выполнение индикативных финансовых планов на 2011–2013 годы, связанных с приватизацией, которая не включает примерно 200 основных валообразующих предприятий. Вместе с тем, неуклонно растет потребность в дополнительных внешних ресурсах для поддержания производственных систем в реальном секторе белорусской экономики. Другими словами, начало конструктивной фазы модернизации белорусской экономики затягивается во временном отношении, и страна находится лишь в начале переходного периода, который будет продолжаться не менее полутора лет.

Немаловажной особенностью текущей ситуации является происходящая трансформация социальной базы политической системы, которая во все большей степени определяется результативностью создания крупных белорусских корпораций со смешанным капиталом и новых инвестиционных проектов, к которым проявили интерес Китай, Россия, Индия, некоторые другие страны.

Начавшиеся на социальном уровне подвижки укрепляют персональные политические позиции А. Лукашенко, выступающего в роли личного

гаранта модернизационных планов. Кроме того, заметную роль в преодолении вызовов переходного периода играет курс на утверждение государственного национализма. В настоящее время его главные акценты таковы, что создают дополнительные возможности сплочения высшего руководства страны.

В целом консервативная модернизация белорусской политической системы не ведет к подрыву ее стабильности. Однако она оставляет открытым вопрос о сроках преодоления кризисных тенденций, масштабах затрат и конечных результатах преобразований.

Российско-белорусские отношения строятся на сложном переплетении экономики и политики, а их средой служат тесные цивилизационные узы и массовые общественные предпочтения населения обеих стран.

Российская поддержка остается решающим условием стабильности белорусской хозяйственной системы. Однако новые тенденции в развитии Белоруссии, связанные с прагматичным подходом России к формированию экспортных цен на энергоносители и стремлением Белоруссии к активизации «западного вектора» сотрудничества, влекут за собой усложнение архитектуры двусторонней интеграции, усиливается фактор разнотемпного продвижения на разных направлениях взаимодействия.

Постоянно подчеркивая приоритетную значимость партнерства с Россией, белорусские руководители, тем не менее, указывают на усложнение условий продвижения товаров на российский рынок, в том числе продукции трактор- и автомобилестроения, необходимость расширения экспорта сельскохозяйственной продукции. Есть и встречные претензии со стороны российского бизнеса. Многие сложности, с которыми сталкиваются белорусские и российские компании сегодня при выходе на рынок страны-партнера, связаны с отсутствием унифицированной нормативно-правовой базы Союзного государства. В частности, представители российского бизнеса связывают возможное увеличение инвестиций в Белоруссию с процессом приватизации, уровнем развития фондового рынка и других составляющих рыночной инфраструктуры. Одновременно в качестве одной из форм развития частного предпринимательства двух стран предлагаются концессионные соглашения, правовая основа для которых уже достаточно проработана.

Полагаем, что, несмотря на имеющиеся разногласия, перспективы развития российско-белорусских отношений определяются не форматами преодоления конкретных разногласий в области тарифов, квот и других, по сути хозяйственных споров. Главным является способность правящих кругов Белоруссии осуществить переход к новой модели развития социума, защитив его от накопившихся за последние годы рисков и максимизировав преимущества высокотехнологичного, культурно-образовательного, инновационного статуса, подтвердить роль коммуникационного узла трансрегиональных потоков. С российской стороны требуется максимальная прозрачность двусторонних отношений, четкое соблюдение взаимных договоренностей, сбалансированное, но принципиальное информационное освещение, как возникающих разногласий, так и позитивных достижений сотрудничества.

Российско-белорусские отношения находятся в фокусе постоянного внимания международных кругов, влияют на развитие многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ, строительство нового интеграционного объединения в формате Евразийского экономического союза. За истекшие десятилетия они стали не только материальным, но и ценностным фактором взаимодействия России и Белоруссии, которое объективно упрочивается.